

НОВОСИБИРСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Реконструкция
работе не помеха

В середине апреля на реконструкцию закрылись большой зал и большая сцена Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. О том, как она будет проходить и как придется работать труппе театра, рассказывает директор НГАТОиБ, заслуженный работник культуры России Борис МЕЗДРИЧ.

С ачас мы подошли к такому этапу, что можем совершенно реально и точно планировать свою деятельность в условиях реконструкции. Поскольку все вопросы, возникавшие в период соединения строительных циклов с жизнью театра, решены. А главное — найден компромисс, который позволит, мы думаем, не останавливать работу театра как творческого коллектива. То есть будет идти текущий репертуар, будут проходить репетиции, продолжаться уроки, выезды, гастроли и выпускаться новые постановки.

Вопрос только в том, в каких условиях это все будет осуществляться. Некоторые условия изменятся: мы не будем работать на большой сцене, но в очень активном режиме — в концертном зале. Увеличится количество выступлений на других городских площадках, а также гастрольных поездок по городам Сибири и за рубеж. И мы уже начали эту работу — довольно много гастролировали в сезоне, который скоро завершится (в середине июня). Так, в августе 2003 с балетом «Спартак» и оркестром мы побывали в Италии. Затем гастрольировали в Республике Корея — в городе То Джон показали оперу «Риголетто», а с оперой «Богема» выступили в Пусане. С оркестром и балетной труппой («Щелкунчик», «Копеллия») побывали в семи городах Японии, включая Токио. И получили приглашение на будущий год. После Японии, в декабре, выехав туда с дирижером и балетной труппой, мы показали балет «Щелкунчик» в Генуе.

В первой половине февраля в Томске на двух площадках наш театр представил в полных декорациях оперу «Мадма Баттерфляй» и балет «Юнона и Авось». Вообще, подобное сотрудничество мы намереваемся наладить и с другими сибирскими городами.

Затем мы ездим в Германию, где с успехом показали оперу «Жизнь с идидо-

мом», которая была номинирована на «Золотую маску» по шести позициям. На «Маске», как известно, театр выступил довольно успешно (по премиям, полученных НГАТОиБ — см. с. 10). Прим. ред.)

На весну и лето 2004 планируем гастроли по Сибири. Потом артисты идут в отпуск. В сентябре театру предстоит двухнедельная поездка в Бангкок на Международный музыкальный фестиваль. Туда мы возьмем большую программу: спектакли «Кармен», «Кармина Бурана», «Спящая красавица», «Копеллия», «Поцелуй Феи» и симфонический концерт оркестра театра. В октябре и ноябре в разных городах Республики Корея покажем «Лебединое озеро» и «Тоску». И под занавес года — большие, 25-дневные гастроли по Японии, о которых я уже говорил. Что касается первого квартала 2005 года — ведутся переговоры о выступлениях НГАТОиБ в Испании и Португалии, а также о показе «Жизни с идидом» в Италии (Рим, Милан, Генуя) — на декабрь 2004 — январь 2005.

В совершенно особом режиме в период реконструкции большого зала будет работать концертный зал: каждый день, кроме понедельника. Туда перейдет часть спектаклей текущего репертуара, часть будет идти в концертном варианте и будут приглашаться гастролеры. Вот такие планы на самый сложный для нас сезон. Дальше, я думаю, будет легче.

А сроки реконструкции такие: большой зал и большая сцена театра закрылись для зрителей и артистов 15 апреля и откроются в конце апреля 2005. Потом на большой сцене мы будем работать в обычном режиме до середины июня 2005. Таким образом, там состоится празднование 60-летия Победы (9 мая) и 60-летие театра (12 мая). А с середины июня до середины сентября — в общем-то, в обычный для жизни театра летний перерыв — в зал для доводки и доделок опять придут строители, которые и сдадут его государственной комиссии. И вот уже 23 сентября

2005 мы должны зайти на большую сцену, как говорится, навсегда, чтобы работать без остановок.

Хочу надеяться, что мы преодолеем этот непростой период и, думаю, удержим зрелище и сохраним творческий состав и даже нарастим мышцу для будущих дел. Говоря о творческом составе, подчеркну: еще до всех строительных перемещений мы решили, что некоторые солисты, работавшие в театре раньше и перебрававшие в Москву, должны появляться в наших спектаклях более-менее регулярно. Вот и в «Аиде» у нас поют В. Ефанов и В. Гильманов. И мы включим их в состав труппы, считая «своими», но находящимися, как шутят в театре, «во временном изгнании в Москве». И всегда можем рассчитывать на их поддержку, участие в текущем репертуаре и новых работах.

Федеральные деньги на реконструкцию выделены немалые. Это — 1 млрд 300 млн. рублей. До этого 200 млн. рублей своими распоряжениями выделил и губернатор. Заказчиком является дирекция по реконструкции объектов культуры Сибирского федерального округа под руководством И. Драчевской. Генеральный подрядчик — строительно-промышленная ассоциация «МОСБИ».

Что предстоит сделать? Будет полностью заменен весь сценический комплекс. Не стены, конечно, а, так сказать, начинка — все, что внутри. К примеру, лебедки образца 1937 года и т.п. Будет установлено новое, совершенное и во многом уникальное оборудование. Свет будет новый, управление световое — новое. Наконец мы обзаведемся выносным светом. Софиты, внутрисценический свет станут подвижными. Это предполагает новые художественные сценические возможности. Над оркестровой ямой появится акустический экран, чтобы звук шел непосредственно в зал. Естественно, внутренняя трансляция и внутреннее телевидение все обновили и усовершенствовали. На третьем ярусе будет установлена кабина уп-

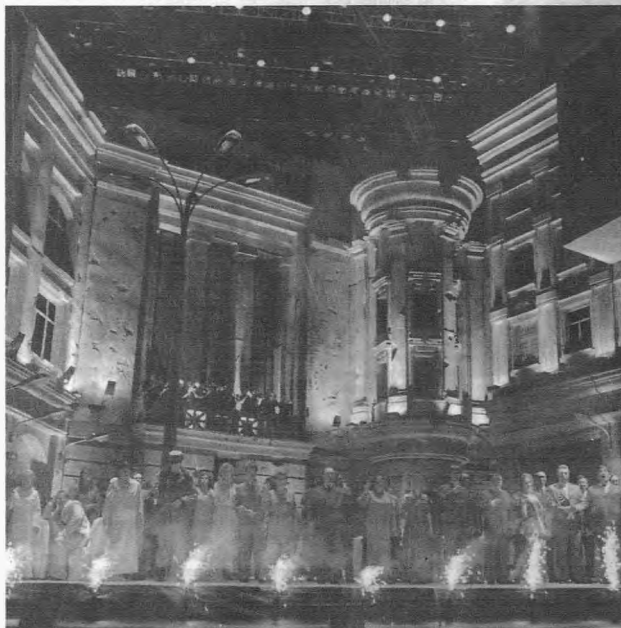
равления светом, декорированная под интерьер зала, который полностью сохранит прежний облик. Не только потому, что именно таким он дорог новосибирцам, а в первую очередь потому, что это памятник архитектуры, охраняемый законом. Но кресла будут новые — более удобные, эргономичные, хотя внешне абсолютно схожи с прежними. Построим и лифт, чтобы инвалиды на колясках могли подниматься на второй этаж. Да, планшет сцены также полностью заменим. Как и нижнюю механизацию... Всего не перечислить, но, думаю, масштаб перемен, глобальных и принципиальных для театра, я обрисовал. Хочу только сказать, что оборудование для Новосибирского оперного театра обошлось во многом эксклюзивное и уникальное, в силу уникальности самой сцены и зрительного зала.

Еще раз повторю: реконструкция — не камень преткновения для наших многочисленных творческих проектов, в том числе принципиально новых и необходимых театру для развития.

Накануне немецких гастролей я побывал в Москве на презентации 500-летия российско-итальянских культурных отношений. Акцию проводило Министерство иностранных дел РФ. В результате переговоров Новосибирский театр оперы и балета включен в даустороннюю культурную программу на 2005 год, и, очевидно, в его первой половине мы поедем с премьерой «Пиковой дамой» в Италию. Считаю, включение Большого театра Сибири в межгосударственные программы культурных контактов, каким была недавняя наша поездка в рамках «Гола культуры России в Германии» и предстоящие итальянские гастроли, стратегически очень важно. Участие в таких проектах повышает статус театра, позволяет нам не отличаться по этим «параметрам» от Мариинского и Большого театров.

Меня часто спрашивают: «И все-таки, несмотря на все «превентивные меры», не кажется ли, что закрытие большой сцены на труппе театра? Проще говоря, не раздуются ли артисты, не потеряют ли форму? Сегодня можно сказать так: мы преодолеваем эти сомнения и опасения людей. Преодолеваем конкретной работой, конкретными проектами, объявленными заранее, выполняемыми очень четко по всем позициям, в том числе и финансовым. Думаю, что объем работы, предложенной театром артистам, всем подразделением, достаточно значим, чтобы найденный нами компромисс со строителями (при четком выполнении сроков и обязательств) не отразился никак-либо существенным образом на нашем творческом потенциале и самочувствии.

Газета «Советская Сибирь» (Т. Шипилова)

Последняя премьера

Буквально за две недели до закрытия театра на масштабную реконструкцию состоялась премьера — опера Верди «Аида». Спектакли были показаны 30, 31 марта и 1 апреля.

Опера в четырех действиях исполнялась с одним антрактом. Музыкальный руководитель и дирижер Теодор Курентзис, режиссер-постановщик и художник-постановщик Дмитрий Черняков, хормейстер Вячеслав Подольский, хореограф Сергей Вихарев, художник по свету Глеб Фильштинский. Драматург проекта Алексей Парин.

Главные партии исполнили: Ольга Бабкина — Радамес; Татьяна Горбунова, Ирина Макарова — Амнерис; Валерий Гильманов — Рамфис; Виталий Ефанов — Царь; Андрей Белицкий — Амонасро; Юрий Комов, Фарит Хусинов — Гоним, Ирина Новикова, Галина Яковлева — Жрица.

В спектакле участвовали все творческие коллективы НГАТОиБ, а также мужская группа Камерного хора Новосибирского филармонического хора студентов Новосибирской консерватории и артисты Академического симфонического оркестра филармонии.